

*В. А. Мужиченко¹, А. В. Копытов²,
А. А. Кирпиченко¹*

АНАЛИЗ АГРЕССИВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ У ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ С АЛКОГОЛЬНЫМ АДДИКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

*УО «Витебский государственный медицинский университет»¹,
УО «Белорусский государственный медицинский университет»²*

Наиболее злободневной во всем мире является проблема алкоголизации подростков и молодежи, поскольку данная популяционная группа наиболее уязвима для негативного физического, эмоционального и социального воздействия, обусловленного чрезмерным

□ Оригинальные научные публикации

потреблением алкоголя. Рассмотрена роль феномена агрессии в формировании алкогольной аддикции у лиц женского пола подросткового возраста. Произведена сравнительная оценка основных форм агрессивного поведения у девочек-подростков в возрасте 14–18 лет с алкогольным аддиктивным поведением и девочек-подростков без алкогольных проблем. Проанализирована взаимосвязь агрессии, агрессивного социального поведения и склонности исследуемого контингента к употреблению алкоголя. Полученные результаты могут быть использованы в разработке эффективных профилактических мероприятий.

Ключевые слова: алкоголь, девочки-подростки, агрессия.

V. A. Muzhichenko, A. V. Kopytov, A. A. Kirpichenko

ANALYSIS OF AGGRESSIVE TENDENCIES IN ADOLESCENT GIRLS WITH ALCOHOLIC ADDICTIVE BEHAVIOR OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The problem of an alcoholization of teenagers and youth is topical all over the world as the given population group is most vulnerable for the negative physical, emotional and social influence caused by overconsumption of alcohol. The role of the phenomenon of aggression in the formation of alcohol addiction among females adolescence has been examined. The comparative evaluation of the main forms of aggressive behavior in adolescent girls aged 14–18 years of the Republic of Belarus with alcohol addictive behavior and adolescent girls without alcohol problems has been realized. The correlation of aggression, aggressive social behavior and the tendency of the investigated contingent to alcohol have been analysed. The results can be used in the development of effective preventive measures.

Key words: alcohol, teenage girls, aggression.

По оценкам ВОЗ, в результате вредного употребления алкоголя ежегодно в мире умирает около 2,5 млн человек, в том числе 320 000 молодых людей в возрасте 15–29 лет, что составляет 9% всех случаев смерти в этой возрастной группе [4].

Проблема алкоголизации подростков и молодежи является злободневной во всем мире, поскольку данная популяционная группа наиболее уязвима для негативного физического, эмоционального и социального воздействия, обусловленного чрезмерным потреблением алкоголя. Медицинские, социальные и экономические затраты, связанные с последствиями употребления алкоголя молодежью, ложатся тяжелым бременем на общество.

Большинство молодых людей приобщается к потреблению алкоголя в 13–16-летнем возрасте. Раннее употребление алкоголя способствует более вероятному развитию алкогольной зависимости в дальнейшем [2].

Известно, что значительное влияние на отдельную личность оказывает социум. Существует так называемая теория социального воздействия. Согласно этой теории, чувства, отношение к чему-либо, а также поведение индивидуума находятся под непосредственным влиянием окружения. В значительной мере на уровень употребления подростком алкоголя влияет пример родителей [2].

Важную роль играют личностные характеристики. Установлено, что более импульсивные субъекты склонны в большей степени предвкушать ближайшие последствия употребления алкоголя (расслабление, повышение общительности, эйфория), поэтому риск развития алкоголизма у них выше, чем у менее импульсивных молодых людей, рассматривающих в первую очередь отдаленные последствия чрезмерного употребления алкоголя (похмелье, симптомы интоксикации) [2].

Существенное значение в формировании алкогольных проблем играет пол подростка. Многочисленные исследования свидетельствуют, что употребление алкоголя среди девушек на порядок ниже, чем среди юношей. Данное половое различие, подтвержденное научными данными, является предпосылкой для создания различной системы оценки употребления алкоголя среди мужчин и женщин. На рубеже 20–21 веков отмечается значительный рост заболеваемости алкоголизмом среди женщин: если в 80-е годы соотношение мужчин и женщин, больных алкоголизмом, было 9–10:1, то в 2000 г. оно составило 5:1.

По данным Госкомстата Российской Федерации за 2001–2011 годы сближение мужского и женского уровней заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами продолжалось. В 2001 году соотношение составляло 5:1, в 2007 – 4:1, а в 2011 уже 3,4:1. Схожие тенденции характерны и для наркологической ситуации в Республике Беларусь.

В странах Европы и Северной Америки соотношение женщин и мужчин среди больных алкоголизмом сейчас колеблется между 1:5 и 1:2, хотя в недавнем прошлом (1970–1980-е гг.) оно составляло 1:12 и менее [2].

Проблема алкоголизации женщин, особенно молодых, значима, прежде всего, в контексте тех ролей (культурно-мировоззренческой, духовно-нравственной и др.), которые играет женщина в современном обществе, её вклада в сохранении семейных ценностей и обеспечении репродуктивного потенциала нации [1].

Следует рассматривать школьников и студентов не просто как будущих взрослых, но и как уникальную социальную группу со свойственными ей закономерностями поведения, отличающимися от таковых у людей зрелого возраста.

Алкогольная зависимость в подростковой и молодой среде формируется под влиянием множества этиологических факторов [2].

Спектр мнений о том, что выступает в качестве основного мотива, побуждающего употреблять алкоголь девочек подросткового возраста, очень широк. Среди множества факторов, способствующих формированию женского алкоголизма, прежде всего, следует выделить биологические (наследственность, различия в химических показателях и активности ферментов), социально-психологические (психическая травматизация, микросоциум, психологические паттерны), психические (наличие аффективных, невротических и связанных со стрессом расстройств). Целый ряд исследователей указывают на частую коморбидность ранней алкоголизации девочек-подростков с отклоняющимся (девиантным) поведением [2].

Если в мужской популяции данные феномены изучены относительно достаточно [2], то у субъектов женского пола подросткового возраста остается много неопределенностей в отношении этих факторов. В настоящем исследовании внимание уделяется проблеме агрессивности и ее роли в формировании алкогольного аддиктивного поведения у лиц женского пола подросткового возраста.

Агрессия является одним из распространенных способов решения проблем, возникающих в сложных и трудных ситуациях, вызывающих психическую напряженность. Психологический подход к пониманию агрессии и агрессивности долгое время определялся как концепцией влечения, так и теориями, рассматривающими агрессию как последствие фрустрации (Д. Доллард, С. Розенцвейг и др.). В конце 50-х гг. появился ряд публикаций по агрессии и агрессивности (Дж. Скотт, А. Бандура и Р. Вальтерс, А. Басе, А. Берковиц, К. Лоренц и др.), которые вызвали большой поток экспериментальных и теоретических работ по данной теме [3].

Анализ основных взглядов на содержание понятия «агрессия» позволяет понимать ее как мотивированное разрушительное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, причиняющее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), наносящее физический ущерб или вызывающее у них психический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т. д.).

Агрессивные действия выступают в качестве: 1) средства достижения какой-нибудь значимой цели; 2) способа психической разрядки, замещения удовлетворения блокированной потребности и переключения деятельности; 3) удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении [3].

Отношения между злоупотреблением ПАВ и отклонениями поведения сложны, поскольку последние обычно сосуществуют с другими расстройствами и нарушениями, в частности агрессия выступает как составная часть различных синдромов.

R. White и соавт. исследовали связь между употреблением алкоголя и агрессией в лонгитюдном исследовании мужчин и женщин в возрасте 12, 15 и 18 лет и показали, что она главным образом обусловлена ранней агрессией, имевшей место в пубертатном возрасте [10].

Хотя некоторые авторы указывают на прямую связь употребления алкоголя с агрессией, природа

этих отношений до настоящего времени полностью не раскрыта. Другие исследователи подтверждали особую значимость этих отношений лишь среди подростков и молодых людей. Возможными частыми причинами, влияющими на взаимоотношения алкоголя и агрессии, являются личностные характеристики, такие как агрессия в детстве или другие ранние проблемы поведения, которые коррелировали с употреблением ПАВ в последующем.

Пустое время препровождение со сверстниками связано с высоким уровнем агрессии, делинквентности, употреблением ПАВ и восприимчивостью к их влиянию. Обычно агрессивные дети – основные члены групп, где культивируются подобные образцы поведения [5]. Можно предположить, что экстравертированные дети имеют проблемы с поведением, менее контролируются родителями и более восприимчивы к давлению сверстников, чаще ориентированных на употребление алкоголя.

Одной из причин повышающего потенциала для агрессивного поведения является понижение центрального серотонинергического функционирования [7]. Снижение серотонинергической деятельности может быть генетически обусловленным и вызывать эффекты, связанные с развитием суицидального поведения, агрессии, алкоголизма и курения.

Некоторые из теорий утверждают, что фармакологические свойства алкоголя облегчают агрессию, вызывая повреждение высших корковых функций, участвующих в обеспечении контроля поведения. Потребление алкоголя облегчает агрессию лишь в некоторых случаях. Мета-анализ показал, что у алкоголя есть «средний размер» эффекта влияния на агрессию [9]. В то же время алкоголь наиболее вероятно порождает агрессию у людей, которые уже предрасположены к ней. В настоящее время задача исследователей состоит в том, чтобы определить «профиль риска», который идентифицирует прогностическую вероятность агрессивности в состоянии опьянения.

Существует связь употребления алкоголя и социального агрессивного поведения. Согласно общим положениям девиантного поведения, в частности, отношений агрессии и алкоголя, семья, окружение и личность являются переменными, которыми в значительной степени объясняются отношения между употреблением ПАВ и противоправным поведением у подростков 14–18 лет [5].

Дети, проявляющие агрессию, более склонны к суицидам и с большей долей вероятности поступают на стационарное лечение в психиатрические отделения [8].

Проводимое исследование по теме НИР «Разработка и внедрение методики оценки факторов риска и мер профилактики употребления алкоголя и его вредных последствий у девочек-подростков», выполнялось в рамках ГП национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2011–2015 годы на выборке подростков женского пола с алкогольной аддикцией.

Дизайн исследования. Одномоментное поперечное исследование методом «случай-контроль» с направленным формированием групп.

Цель исследования: провести оценку агрессивных тенденций и уровня агрессии у девочек-подростков с алкогольным аддиктивным поведением из Республи-

Оригинальные научные публикации

ки Беларусь, для определения влияния этих факторов на употребление алкоголя у данной категории лиц и обоснования профилактических мероприятий с учетом полученных данных.

Задачи: изучить наиболее значимые виды агрессии у девочек-подростков с алкогольным аддиктивным поведением и у субъектов контрольной группы; провести сравнительный анализ полученных результатов между группами; на основании полученных данных обосновать рекомендации по профилактике аддиктивного поведения у данного контингента.

Материалы и методы. Обследовано 84 девочки-подростка в возрасте 14–18 лет ($16,1 \pm 0,12$ лет). Основную группу (ОГ) составили 54 девочки-подростка с алкогольным аддиктивным поведением. Контрольная группа (КГ) из 30 девочек-подростков без аддиктивных проблем. Исследуемые ОГ и КГ не отличались по возрасту ($16,13 \pm 0,18$ и $16,07 \pm 0,13$ лет). Все исследуемые проходили стационарное лечение в детско-подростковом отделении Витебского областного клинического центра «Психиатрия и наркология».

Для сбора анамнеза и основных социально-демографических характеристик была составлена оригинальная анкета. Данные анамнеза были объективизированы сведениями родственников, а информация об аддиктивном поведении была подтверждена письменной информацией школьных психологов и сотрудников инспекции по делам несовершеннолетних. Сведения прикреплены к первичной документации исследуемых.

Для верификации психического состояния применялось структурированное клиническое психиатрическое и наркологическое интервью.

Исследование агрессии проводилось с помощью «Опросника состояния агрессии Басса-Дарки» [4]. Определялись основные формы агрессии по соответствующим шкалам: физическая агрессия (ФА); вербальная агрессия (ВА); косвенная агрессия (КА) – злобные сплетни, шутки, беспредметные и неправильные взрывы ярости, крик, топанье ногами, битье кулаками по столу и т. п.; негативизм (Н); склонность к раздражению (Р); подозрительность (П); обида (О); чувство вины или аутоагрессия (АА), индекс враждебности (ИВ) и агрессивности (ИА).

Все испытуемые после предоставления полной информации о целях работы и предполагаемых результатах давали письменное согласие на участие в исследовании.

Обследование проводилось не ранее, чем через 10 дней после констатированного пациентом факта последнего употребления алкоголя, при отсутствии клинических признаков состояния отмены, подтвержденное анализом лабораторных показателей на наличие признаков алкогольной интоксикации и ее последствий.

Критерии исключения. Из исследования исключались пациенты с острыми и хроническими соматиче-

скими заболеваниями, систематически употребляющие другие (кроме алкоголя) ПАВ, выраженными когнитивными нарушениями, мешающими целенаправленной коммуникации и выполнению тестов, первичные острые и хронические психические и поведенческие расстройства, другие расстройства, препятствующие выполнению заданий, отказ от участия в исследовании.

Статистическая обработка результатов исследования производилась при помощи программы SPSS for Windows 17.0. С учетом показателей асимметрии, эксцесса, средних и медианы определено, что основные исследуемые показатели в выборках удовлетворяют условиям нормального распределения, поэтому для статистической обработки данных применялись параметрические методы статистической обработки данных.

Результаты и обсуждение. При статистической обработке данных установлены следующие среднегрупповые уровни по всем видам агрессии в обеих исследуемых группах (таблица 1).

ОГ и КГ имели статистически значимые отличия (см. таблицу 1) по уровням всех видов агрессии, индексам агрессивности и враждебности, за исключением уровней физической агрессии. Среднестатистические уровни агрессии выше в ОГ ($p < 0,05$). Полученные данные свидетельствуют о том, что у субъектов женского пола с алкогольным аддиктивным поведением имеются более выраженные агрессивные тенденции по сравнению со здоровым контролем. Более высокие уровни агрессии и индексов враждебности и агрессивности в ОГ и могут свидетельствовать о проблемах эмоционального реагирования у данного контингента. Можно предположить, что субъекты данной субпопуляционной группы употребляют алкоголь для коррекции своего эмоционального состояния, так как алкоголь имеет достаточно выраженные релаксационные эффекты и является доступным средством в современном обществе. С другой стороны, лица с высокими уровнями агрессивности имеют антисоциальные наклонности и пребывают в кругу себе подобных, где культивируется употребление спиртных напитков. Довольно раннее начало употребления алкоголя достаточно быстро приводит к формированию алкогольного аддиктивного поведения [2].

Внутригрупповой анализ профиля различных видов агрессивности в ОГ свидетельствует о преобладании у данного контингента подозрительности, аутоагрессивных тенденций, обиды и индекса агрессивности.

Высокие уровни подозрительности свидетельствуют о недоверии и осторожности по отношению к людям, основанные на убеждениях, что окружающие намерены причинить вред. Аутоагрессивные тенденции выражают возможное убеждение субъектов в том, что он является плохим человеком, поступает злобно и выражают наличие у него угрызений совести. Наличие среди ведущих видов агрессии обиды свидетельствует о чувстве, вызванном завистью и ненавистью к окружающим,

Таблица 1. Среднегрупповые уровни (в баллах) агрессии в исследуемых группах

Группы	Виды агрессии								Индексы	
	ФА	ВА	КА	Н	Р	П	О	АА	ИВ	ИА
ОГ	59,1±7,2	58,2±5,1	58,01±6,08	50,37±8,01	40,0±6,08	82,9±6,6	66,72±6,16	78,8±4,6	58,4±5,18	74,8±5,2
КГ	53,5±1,2	33,1±1,01	30,76±4,56	0	7,8±1,06	45,1±1,2	24,3±1,6	44,0±0,01	39,1±1,4	34,7±0,44
	$p > 0,05$									$p < 0,05$

обусловленное горечью, гневом на весь мир за действительные или мнимые страдания.

Представленные доминирующие виды агрессии подчеркивают проблемы в эмоциональной сфере у лиц женского пола с алкогольным агрессивным поведением.

Отсутствие значимых отличий по уровням физической агрессии в ОГ и КГ можно объяснить гендерным аспектом, так как в отличие от лиц мужского пола для девушек менее типично проявление агрессии в виде использования физической силы против другого лица. Однако, следует обратить внимание, что в КГ показатель уровня физической агрессии находится на первом месте по сравнению с другими видами агрессии, при минимально низких показателях раздражительности и отсутствии негативизма.

Не установлено статистически значимых отличий по уровням различных видов агрессии в ОГ в зависимости от наличия отягощенного анамнеза по алкогольной зависимости у ближайших родственников.

Имеются более высокие показатели уровней раздражительности у лиц ОГ, проживающих в сельской местности по сравнению с городскими жителями (48,6 ± 6,2 и 36,7 ± 3,4; $p < 0,05$).

В ОГ более высокие показатели уровней индекса враждебности у субъектов являющихся социальными сиротами по сравнению с лицами, воспитывающихся в полных семьях (83,6 ± 3,7 и 69,4 ± 6,1; $p < 0,05$).

Не установлено Различий в ОГ по показателям уровней агрессивности в зависимости от успеваемости не установлено.

У субъектов ОГ установлена слабая корреляционная связь ($r = 0,34$; $p < 0,05$) между возрастом начала регулярного употребления алкоголя и уровнями негативизма.

Была рассчитана прогностическая модель комплексного влияния различных видов агрессии на вероятность формирования алкогольного аддиктивного поведения у девочек подростков. В качестве статистического метода был применен метод логистической регрессии. При этом как зависимую использовали дихотомическую переменную наличия или отсутствия алкогольного аддиктивного поведения. Независимыми переменными выступали различные виды агрессии по опроснику Басса-Дарки. Результаты статистической обработки данных определили высокую прогностическую значимость данной модели 64,3%, при такой же высокой доле влияния предикторов R^2 Кокса-Снелла = 72,8%. Наиболее показательными предикторами модели из различных видов агрессивных тенденций, повышающих риск алкогольного аддиктивного поведения у девочек-подростков являются: x_1 – ФА ($B = 0,65$); x_2 – ВА ($B = 0,2$); x_3 – КА ($B = -0,1$); x_4 – Н ($B = -0,49$); x_5 – Р ($B = -0,42$); x_6 – П ($B = -0,36$); x_7 – О ($B = -0,61$); x_8 – АА ($B = -0,21$), при значении константы 24,8.

Уравнение регрессии с учетом полученных данных выглядит следующим образом:

$$P = 1 / (1 + e^{-z}),$$

где $z = 0,65 \cdot x_1 - 0,2 \cdot x_2 - 0,1 \cdot x_3 - 0,49 \cdot x_4 - 0,42 \cdot x_5 - 0,36 \cdot x_6 - 0,61 \cdot x_7 - 0,21 \cdot x_8 + 24,8$.

Выводы

1. Среди лиц женского пола с алкогольным аддиктивным поведением по сравнению со здоровым конт-

ролем имеются более высокие уровни вербальной, косвенной агрессии, негативизма, склонности к раздражению, подозрительности, обиды, аутоагрессии, индексов враждебности и агрессивности.

2. В профиле агрессивности у лиц женского пола с алкогольным аддиктивным поведением доминирующими являются подозрительность, ауто-агрессивные тенденции, обида.

3. У девочек-подростков с алкогольным аддиктивным поведением из факторов, влияющих на агрессивные тенденции, наиболее значимыми являются социальные аспекты в виде проживания в сельской местности и социальное сиротство.

4. В результате проведенного исследования определена модель наиболее значимых факторов агрессивности повышающих риск формирования алкогольного аддиктивного поведения у девочек-подростков, среди которых физическая, вербальная, косвенная агрессия, негативизм, склонность к раздражению, подозрительность, обида, аутоагрессия.

5. При проведении профилактики формирования у данного контингента алкогольного аддиктивного поведения в целях повышения эффективности проводимых мероприятий целесообразно обращать внимание на представленные по результатам исследования особенности эмоционального реагирования применительно к агрессивным тенденциям.

Литература

1. Кирпиченко, А. А. Алкогольная зависимость у женщин с асоциальным поведением / А. А. Кирпиченко // Медицинские и психологические проблемы алкогольной и наркотической зависимости. – Витебск, 2002. – С. 30–40.
2. Колытов, А. В. Алкогольная зависимость у подростков и молодых людей мужского пола (социально-психологические аспекты). Монография. – Минск: БГУ, 2012. – 400 с.
3. Психологические тесты для профессионалов / авт. сост. Н. Ф. Гребень. – Минск: Современ. шк., 2007. – 496 с.
4. Алкоголь [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень ВОЗ. – 2011. – № 349. – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs349/ru>. – Дата доступа: 19.05.2014.
5. An empirical study of the relations between drug abuse and delinquency among adolescents / J. M. Otero-Lopez [et al.] // Br. J. Criminol. – 1994. – Vol. 34. – P. 459–478.
6. Ciminib, D. Explicit and implicit alcohol-related cognitions and the prediction of future drinking in adolescents / M. Ciminib, R. Barrb // Addictive Behaviors. – 2007. – Volume 32, Issue 7. – P. 1367–1383.
7. Coccaro, E. F. Neurotransmitter correlates of impulsive aggression in humans / E. F. Coccaro // Ann. N. Y. Acad. Sci. – 1996. – Vol. 794. – P. 82–89.
8. Drinking patterns, drinking contexts, and alcohol-related aggression among late adolescent and young adult drinkers / S. Wells [et al.] // Addiction. – 2005. – Vol. 100, № 7. – P. 933–944.
9. Ito, T. Alcohol and aggression: a meta-analysis of the moderating effects of inhibitory cues, triggering events, and self-focused attention / T. Ito, N. Miller, V. Pollock // Psychol. Bull. – 1996. – Vol. 120, № 1. – P. 60–82.
10. White, H. R. Alcohol use and aggression among youth / H. R. White, S. Hansell, J. Brick // Alcohol Health Res. World. – 1993. – Vol. 17, № 2. – P. 144–150.

Поступила 15.09.2014 г.